Глава 417 Руны заслуг

Когда каменная дверь открылась, из нее словно вырвался свирепый зверь. Невидимая сила вырвалась из-за каменной двери.

Пламя духовной ци, которое Цзян Ли только что подавил Техникой Конденсации Ци, вырвалось наружу еще более яростно.

Даже после сопротивления 80% эффекта Рассеивания Духа, скорость, с которой он был потерян, все еще была намного быстрее, чем раньше.

Это изменение не ограничивалось подземным туннелем.

Все пространство в пузыре стало еще более ужасающим, как будто оно больше не подходило для выживания культиваторов.

Гухэй Жуохоу, находившийся над землей, вдруг что-то почувствовал.

Пара глазных яблок выпучилась, а шипы, вонзившиеся в отверстия в его теле, были выдавлены вырвавшейся наружу духовной ци. Все его тело превратилось в клубок кровавого тумана, и он потерял сознание на месте, его судьба осталась неизвестной.

Как смертный, Цзянь Мо не чувствовал ничего особенного. Этот молодой мастер стал самым невезучим человеком в этом пространстве.

Перед каменной дверью Цзян Ли, который первым принял на себя удар, тоже сделал несколько шагов назад.

Оказалось, что ранее бесплодная среда духовной ци была далеко не пределом.

Эпоха Бескультурья была не просто исчерпанием духовной ци, а правилами мира, отвергающими существование духовной ци! При таких правилах культиваторы становились мишенью для всего мира. Как они могли жить хорошо?

Кашель, кашель, кашель!

Он прикрыл рот рукой и несколько раз кашлянул. Он раскрыл ладонь и увидел струйку золотистой крови.

W

Ранее, когда он внезапно испытал удар невидимой силы, даже Цзян Ли неизбежно получил некоторые травмы.

Однако на его лице читалось волнение. "Это... сила определенного домена!"

Травмы на его теле быстро восстановились. В глазах Цзян Ли появилось нечто иное, чем раньше.

До того, как каменная дверь открылась, на них влияла только окружающая среда.

Однако сейчас какая-то сила временно нарушила правила этого пространства!

Это ощущение было очень похоже на перевернутую область, которую он постигал ранее. Это тоже был особый домен.

Перевернутый домен был божественным искусством, которое имитировало окружение горы Задней Инь.

Домен, окутывающий это пространство, скорее всего, имитировал правила небес и земли Эпохи Безкультурья.

Какая ужасающая сила! Влияние, которое этот домен оказывал на культиваторов, определенно не уступало перевернутому домену, а то и превосходило его.

В конце концов, Гора Задней Инь только называлась запретным регионом, но Эпоха Безкультурья похоронила несравненно процветающий древний Мир Бессмертных и Будды.

Если бы... если бы он мог постичь силу этого правила!

ter

Глаза Цзян Ли загорелись. Не говоря уже обо всем остальном, этот антикультивационный домен уже стал его первой целью.

У него было Благословение Заслуги, поэтому он мог смутно видеть каждую деталь этих правил.

Пока была возможность, это было не совсем невозможно.

Более того, если бы он мог напрямую столкнуться с источником домена, это было бы намного проще.

Выдержав неловкое усилие, Цзян Ли шагнул в проход вперед.

В этот момент Иньский Погребальный Гроб в его руках, наконец, не выдержал. Он заскрипел и начал пропускать духовную ци.

В Иньском Погребальном Гробу находилось слишком много экспертов и духовной ци. Даже под защитой Цзян Ли он выдерживал очень сильное давление.

Теперь, когда каменная дверь была открыта, столкнувшись с силой антикультивационного домена, он выдержал до сих пор, и это был его предел.

Если бы он приблизил ее, то, скорее всего, повредил бы.

"Мастер, в Кости Девятихвостого Пальца наблюдается аномальная реакция".

Голос Белой Нефрит снова раздался из гроба.

Ее слова не слишком удивили Цзян Ли.

Девятихвостая Лиса когда-то культивировала в Гробнице Сюаньюань.

Цзян Ли смог найти это место благодаря каменной плите, которая передавалась из поколения в поколение.

Их близкие отношения могут иметь неожиданные последствия.

Он достал кость пальца Дачжи и бросил гроб обратно. Гроб автоматически прошел через сложный червячный путь и полетел в сторону пузыря, окутавшего весь остров.

Саша, которая охраняла пузырь снаружи, получила приказ Цзян Ли. Она достала жетон и открыла небольшое отверстие в пузыре.

Гроб вылетел наружу и упал ей в руку.

Цзян Ли не мог допустить, чтобы его артефакт был поврежден. Доспехи Черной Чешуи и Бессмертный Истребляющий Летающий Меч, поврежденные Сломанным Крылатым Черным Москитом, еще не были восстановлены.

Если с Иньским Погребальным Гробом среднего класса Земного Ранга снова что-то случится, то полученная прибыль не сможет компенсировать сегодняшние потери.

Он похлопал по черной цепочке на поясе. Его мог сопровождать только бесстрашный Драконий Замок.

Он продолжил путь по проходу.

На земле за каменной дверью Цзян Ли обнаружил следы.

Похоже, Гухэй Тяньчжоу уже входил сюда. Для человека его уровня понять древний текст и освоить технику конденсации Ци было несложно.

Однако чем выше уровень культивации, тем сильнее влияние антикультивационного домена.

На уровне Бессмертного Земли человек, скорее всего, получил бы значительные травмы, ничего не делая.

Если посмотреть на следы на земле, разбившей каменную плиту, то можно было понять, что вторая сторона в это время шла очень тяжело.

Сто шагов, двести шагов, триста шагов.

По мере приближения к источнику лицо Цзян Ли постепенно бледнело, и он начал чувствовать удушье.

На 300-м шаге сбоку от прямого прохода появилась дверь.

На ней была надпись "Правитель Дракона". По компасу в его руке Древняя Пиявка Крови Истока указывала сюда.

Цзян Ли толкнул каменную дверь, и изнутри распространилась влажная и странная аура.

В центре комнаты находилось гнездо червей, похожее на пчелиный улей, но увеличенное более чем в тысячу раз.

Цзян Ли выпустил красного червя на компас. Червь сразу же вполз в гнездо с очень большой скоростью.

Покружив вокруг огромного гнезда, он обнаружил, что в его задней части открыто огромное отверстие.

Внутри гнезда было пусто. Можно было смутно различить, что здесь долгое время спало огромное существо.

Изначально в этом гнезде, вероятно, находилось наследие Правителя Драконов Сюаньюаня. Живая Древняя Пиявка Матери Крови Истока, которая передавалась с древних времен.

Этот червь должен был последовать за предыдущим феромоном и найти не то место. Если бы Цзян Ли не толкнул каменную дверь, червь должен был продолжить следовать за другими феромонами, чтобы найти мать.

Теперь он нашел только то место, где осталась мать.

Теперь мать в гнезде была перенесена в другое место.

Казалось, что наследство Правителя Дракона клана Сюаньюань уже забрали.

Скорее всего, этим человеком был глава драконов острова Превращений Гухэй Тяньчжоу.

Покинув каменную комнату, Цзян Ли продолжил путь.

Пройдя в общей сложности 323 шага, следы на земле закончились.

Это позволило Цзян Ли вздохнуть с облегчением.

К счастью, голова дракона острова Трансформации Дракона не дошла до конца.

В последний раз, когда он входил сюда, он только прогуливался здесь.

С характером пирата он не мог отдать столь ценные руины на исследование другим.

Хотя на смертных не могла повлиять среда Безкультурья, они не могли исследовать такие первоклассные руины.

Даже десятки тысяч смертных не могли разрушить здесь ни одного камня.

В таком случае, он мог найти что-то более глубокое.

Он продолжал идти тысячу шагов по этому прямому проходу.

В этот момент фигура Цзян Ли уже начала горбиться. Духовная ци, безумно текущая за ним, уже сформировалась в поток.

Эта ужасающая скорость потери духовной ци уже превысила больше половины его статуса Вливания Духовной Ци.

Кроме того, его тело постоянно находилось в напряжении между травмами и восстановлением.

К счастью, он уже достиг конца. Перед ним появилось широкое круглое пространство.

Сделав глубокий вдох и приготовившись, Цзян Ли сделал шаг вперед.

Взмах!

Как будто молотком ударили по мозгу.

Все тело Цзян Ли было оглушено на несколько вдохов. Две струйки крови потекли по его ноздрям. Голова долго кружилась, и он не мог стоять на ногах.

"Что... что за преувеличенный домен!"

Спустя долгое время Цзян Ли едва оправился от шока.

Он попытался сотворить простейшее Древесное Искусство, но духовная ци мгновенно исчезла, выплеснувшись из кончиков его пальцев.

В этой комнате он больше не мог использовать техники заклинаний.

Мало того, даже его мощное тело и душа, основанные на духовной ци, были сильно подавлены.

Именно из-за этого Цзян Ли находился в таком плачевном состоянии. Если бы он остался в этой комнате, то ему повезло бы сохранить даже 10% своей силы.

Цзян Ли уже давно не чувствовал себя таким слабым.

К счастью, больше года назад он был обычным смертным, и его тело не забыло чувство слабости.

Растянув мышцы, он едва смог приспособиться.

Только после этого у Цзян Ли появилось время осмотреть окружающую обстановку.

В этой комнате не было ни одного источника света. Должно быть, здесь царила кромешная тьма.

Однако в глазах Цзян Ли эта комната казалась ненормально яркой.

В большой каменной комнате, которая была достаточно велика, чтобы одновременно проводить десять футбольных соревнований, на полу, стенах и даже на куполе был выгравирован плотный древний текст.

Именно от этих слов исходил мягкий свет, освещавший все в комнате.

Эти огни... не казались чистым светом.

Стоя в этой комнате, Цзян Ли вдруг почувствовал тепло в своем Золотом Ядре.

Заглянув в свое Море Ци, Цзян Ли одним взглядом заметил, что Человеческий Огонь, который постоянно горел, окутывая его Золотое Ядро Драконьей Жемчужины, внезапно увеличился в три раза.

Именно это пламя принесло ему тепло.

Человеческий Огонь был легендарным пламенем человеческой расы. До сих пор Цзян Ли знал только, что оно реагирует на силу добродетельных заслуг.

Стоп, неудивительно, что эти огни показались ему такими знакомыми.

По свету, исходившему от этих слов, если бы это был кто-то другой, то он, скорее всего, не смог

бы ничего увидеть. Только такие люди, как Цзян Ли, обладающие Благословением Заслуги, могли видеть это.

Его сущность на самом деле была плотной силой добродетельной заслуги.

Что записывали эти слова? Они были наполнены достоинствами, которые были даже богаче, чем его собственные.

Цзян Ли прислонился к стене и прочитал эти слова, передававшиеся с древних времен.

Он обнаружил, что то, что было записано, не было какой-то сокрушительной божественной силой, секретной техникой или наследием метода культивации.

Хотя принципы выглядели глубокими и сложными, большинство из них были переданы до сих пор, и ими пользовались культиваторы и даже смертные.

Календарь, астрономия, инь-ян, пять элементов, двенадцать зодиаков, шестидесятилетний цикл, тексты, картины, книги, музыка, инструменты, медицина, жертвоприношения, похороны, гробы, могилы, котлы, алтари, храмы, гадания и т.д..

Похоже, это были легендарные знания, которые записал Желтый император Сюаньюань и передал людям Изначального мира. Это оказало большое влияние на развитие человечества.

Такие знания оказали неизгладимое влияние на развитие человеческой расы, поэтому эти слова, вырезанные кланом Сюаньюань, также несли в себе заслуги человеческой расы.

До тех пор, пока человеческая раса продолжала размножаться на континенте Девяти Провинций, эта заслуга не была бы полностью утрачена.

Эта сила не зависела от духовной ци. Даже в Эпоху Безкультурья она могла играть определенную роль.

Цзян Ли вспомнил Мистическую сферу Звездной Башни, оставленную последним человеческим императором.

Король Шан Чжоу использовал Звездную Башню, Кровь Человеческого Императора и Человеческий Огонь, чтобы сгустить заслуги человеческой расы и сохранить некоторые вещи.

В гробнице Сюаньюань Желтый император использовал слова и знания для накопления заслуг. Что же он сохранил?

Он посмотрел в центр комнаты, где спокойно стояла высокая фигура в доспехах и со щитом в руках. Цзян Ли ясно ощущал, что из его тела вышел антикультивационный домен, окутывавший весь подземный остров.

"Я, младший представитель человеческой расы, Цзян Ли, был направлен родом Девятихвостого Небесного Лиса, чтобы найти гробницу Сюаньюань. Если я побеспокоил вас, пожалуйста, простите меня".

Цзян Ли на мгновение задумался и не спешил подходить. Он почтительно поклонился стоящей перед ним фигуре, сложил руки и поклонился.

Будь то в прошлой жизни или в этой, он был потомком Императора Пламени и Желтого Императора. Он должен был поклониться Желтому Императору Сюаньюаню. Кроме того, если

стоящий перед ним человек еще сохранил немного сознания, он мог хотя бы что-то получить. В вежливости не было ничего странного.

Он сложил руки и стал ждать ответа.

Один вдох, два вдоха, три вдоха.

Цзян Ли поднял голову, чтобы посмотреть. Фигура перед ним не двигалась, и он не мог почувствовать никакой ауры от нее.

Он вздохнул с облегчением. Похоже, он слишком много думал.

Это место называлось Гробницей Сюаньюань.

Однако причина, по которой они построили эту гробницу, заключалась в том, что им предстояла решающая битва с Чи Ты.

Это было равносильно покупке гроба для себя перед тем, как идти на войну. Это имело эффект смертельной битвы для поднятия боевого духа.

После победы в войне гробница Сюаньюаня, естественно, стала бесполезной.

Может быть, доспехи и щит перед ним были оставлены Желтым Императором Сюаньюанем?

Цзян Ли осторожно приблизился. Обнаружив, что угрозы нет, он облегченно вздохнул.

Доспехи были странными. Казалось, что внутри он был пуст.

Цзян Ли постучал по доспехам, раздался треск.

Материал не был похож на металл. Он не знал, из чего она сделана.

Через щель в доспехах Цзян Ли увидел внутри немного света. Свет, содержащий в себе тайны неба и земли, хлынул в его глаза, мгновенно вызвав головокружение.

Неужели это было ядро, чтобы высвободить домен антикультивации?

Цзян Ли был вне себя от радости. Он протянул руку и хотел снять шлем, чтобы достать ядро.

Однако его рука только коснулась брони.

Резкая боль пронзила его голову, а затем наступила сильная невесомость. Мгновение спустя произошло еще одно столкновение с его спиной.

Цзян Ли шлепнулся на стену каменной комнаты, как комок грязи. Он подождал несколько вдохов, прежде чем медленно сполз вниз. Он поднялся с земли с ошарашенным выражением лица и сразу же осмотрел каменную стену, с которой столкнулся.

Он не смог повредить выгравированные на ней слова. Наследственный предмет, в котором сгущались заслуги человеческой расы, был чрезвычайно ценен.

Если он уничтожит эти слова, то даже если Гухэй Тяньчжоу умрет десять тысяч раз, он не сможет возместить ущерб.

К счастью, каменная стена, защищенная силой добродетельных заслуг человеческой расы, оказалась гораздо прочнее, чем он предполагал.

Несколько его костей были сломаны, а на каменной стене не осталось и царапины. "Ай! Больно!" "Моя голова! Спина!"

В этот момент Цзян Ли вспомнил о своих травмах.

В тот момент он получил серьезную травму, для восстановления которой требовалось не менее пяти дыханий.

"Что только что произошло?"

http://tl.rulate.ru/book/75163/2131408